

ОГРОМНАЯ ИСТОРИЯ

в маленькой чернильнице

Коллекция старинных чернильниц мытищинца Леонида Бельского насчитывает более 300 предметов XVII-XX веков из более чем 40 стран. Чернильница, выполненная из серебра и панциря черепахи, чернильница из копыта известной скаковой лошади... – многие из предметов являются настоящими произведениями искусства. Об этом, как и о том, что писать тонким перышком в тетрадь – дело серьезное, изданию МАЛАЯ РОДИНА рассказал известный коллекционер.

– Леонид, ваше имя довольно известно среди российских коллекционеров. Но как так получилось, что последние свои два десятка лет вы связали с чернильницами? Откуда такая страсть к перышку и чернилам?

– Все получилось как-то само собой. По образованию я технарь – окончил институт связи, потом Московский институт электроники и математики, много лет занимался информационными технологиями в области телекоммуникаций. Длительное время был заместителем руководителя московской справочной «09». Потом начались многочисленные командировки, необходимо было курировать различные крупные проекты в западных странах. Работе, как вы понимаете, приходилось отдаваться полностью. В таком режиме нон-стоп и проходила жизнь. Мой приятель, увидев все это как-то раз сказал: «Слушай, тебе нужно обязательно переключаться, а коллекционирование – самое то». Идея мне понравилась, только никак не мог определиться, что именно мне собирать. Всепроизошло чисто случайно: находясь в Риме, я всегда проходил мимо одного здания. На первом этаже были всегда наглухо закрыты ставни. И вот, гуляя уже перед отлетом по вечном городу, вдруг я заметил, что магазинчик открыт. Оказалось, это антикварная лавка. Зашел. Что мне сразу бросилось в глаза, так это чернильный набор из подставки с двумя чернильницами начала XX века. Он мне так понравился, что я решил начать собирать различные по форме, материалам и стилям чернильницы. Так пошло-поехало, благо я по работе посещал разные страны. И совсем скоро я открыл для

себя огромный мир старинных чернильных письменных предметов.

– И неужели в юности вы ничего не коллекционировали?

– Почему, коллекционировал. Перьевые ручки. Но то было несерьезно. Впрочем, именно с юных лет я стал приобретать представление об организации музейного дела. Мама моего друга являлась заведующей кафедры повышения квалификации по музейному делу, а отец – директором филиала исторического музея. Всеми вечерами, которые я у них проводил, шел разговор только на эти темы. Это воспитало во мне понимание, как все устроено. Потом, когда мы стали делать первую выставку чернильниц, это так называемое домашнее образование мне очень сильно помогло.

– Возвращаемся к вашему первому экспонату. Вот вы приобрели его, что было дальше? Да, кстати, во сколько он вам обошелся?

– Заплатил я за него, по-моему, 20 Евро, не больше. Никакую историю мне про него не рассказали. По-

этому на тот момент я даже не имел представления, что именно приобрел. На самом деле у любого коллекционера есть две стадии. Первая – собиратель, когда ты покупаешь и приобретенную покупку ставишь в шкаф. К тебе приходят гости, ты с гордостью показываешь свою коллекцию, ну и на этом в принципе все. А вот вторая стадия более интересная, здесь ты уже становишься экспертом: проводишь исследование, делаешь атрибуцию, каталогизацию и самое главное – начинаешь делиться с миром своей коллекцией и знаниями.

– То есть, все по-взрослому и серьезно.

– Да, так и есть.

– Скажите, а как скоро из собирателя вы перешли в разряд эксперта?

– Не скоро, прошли годы. Признаться честно, мне помог период самоизоляции в Мытищах во время коронавируса, наконец появилось время полностью систематизировать свою коллекцию. А далее стали поступать предложения от различных музеев, учреждений культуры. Так родился проект «Живая история

► Коллекция чернильниц Леонида Бельского.

► Чернильницы из коллекции Леонида Бельского.

чернильных приборов», который был реализован в мае 2021 года в Центре культуры «Подмосковье» мкр. Поселок Пироговский г. о. Мытищи. Посетители экспозиции могли не только ознакомиться с уникальными экспонатами, но и попробовать, как в старину, писать гусиными и металлическими перьями. На самом деле получился удивительный результат: настоящее погружение участников выставки в мир старинной письменности.

– *Коль уж мы заговорили про перья, то не могу не задать давно мучавший меня вопрос: Пушкин был левшой или правшой?*

– Правшой. В мемуарах современников поэта упоминается о том, что он предпочитал пользоваться перьями из левого крыла гуся, благодаря своему изгибу, они лучше лежат в правой руке. А еще у него на стене висел подарок Гете – гусиное перо собственной заточки. Да, великий Гете так же сам затачивал перья.

– *А Достоевский затачивал ли сам свои перья?*

– Возможно в юности Достоевский писал гусиными перьями, но во второй половине XIX века произошел массовый переход от перьев гусиных на металлические. На самом деле металлические перья использовались давно, но они были очень дорогими и изготавливались по заказу. Сохранился экземпляр ручки с золотым пером, которой писала Екатерина II. Писать такими ручками могли себе позволить немногие, большинство использовали недорогие гусиные перья. Знаете ли вы, что та же самая Англия писала благодаря именно Российской империи? Дело в том, что Россия была крупнейшим поставщиком гусиных перьев на Туманный Альбион – до 20 миллионов штук в год.

Когда 1830-х годах в Англии для массового производства металлических перьев стали использовать штамповочные машинки, то производство металлических перьев пошло на поток, и их стоимость сильно резко упала. Металлическое перо обладало массой преимуществ. Например, гусиным пером можно было написать два или три слова, ручкой со стальным пером, правильно изогнутым и разрезанным, можно был написать целое предложение без дополнительного обмакивания пера в чернильницу.

– *Безумно интересно. Получается, что через историю пера и чернильницы можно узнать историю страны, погрузиться в эпоху прошлого.*

– Поэтому вместе со своими единомышленниками я стараюсь рассказать об эволюции письменных предметов. Вместе с коллегами-коллекционерами из клуба «Искатель» Вадимом Лавровым и Сергеем Кувшиновым, мы сделали большую выставку в залах старинного дворца Н. А. Дурасова (Москва, музей-усадьба Люблино), которую назвали «От пера до пёрышка». На этой выставке, в дополнение к истории развития письменности чернилами со времен Египта до середины XX века, появились два дополнительных раздела, которые органично продолжили рассказ о письменной культуре до наших дней: уникальная коллекция шариковых авторучек и раздел эксклюзивных чернильных письменных инструментов.

В другом выставочном проекте «Живая история письменных предметов», который был представлен в Люберецком краеведческом музее, мы с организаторами отобрали чернильницы и чернильные приборы XVII-XX веков, выполненные в различных стилях (от рококо до ар-деко) и из различных материалов (от бронзы, серебра и камня до металлических сплавов и первых пластмасс). В результате получилась свое-

го рода иллюстрированная история эволюции чернильных письменных приборов за последние 400 лет. У меня в коллекции есть несколько любопытных экспонатов с интересными историями Советского периода. Например, чернильный набор из папье-маше из Мстёры с оригинальной росписью (темпера, золото, лак). По манере рисунки с рыбаками на этом наборе очень похожи на известную работу Мстерского иконописца Н. П. Клыкова «Рыбак». В дореволюционной России Мстёра была известна иконописным мастерством. После революции в 1923 году иконописцы-кустари организовали артель «Древнерусская народная живопись», позднее они стали изготавливать оригинальные изделия из папье-маше, в том числе чернильные наборы. Мстёрский стиль лаковой миниатюры получил широкое признание на Всемирной парижской выставке 1937 года. Группа художников Мстёры, как и Палеха, получила диплом «Гран-при» и золотые медали.

– *Да, чернильницы – это не просто емкость для чернил. Многие из них являются настоящими про-*

изведениями декоративно-прикладного искусства. Поэтому жду с нетерпением, когда откроется ваша новая выставка в Серпухове.

– Весь ноябрь в старинном городе на юге Подмосковья будет проходить выставка «Живая история чернильных письменных приборов». Но у меня есть огромное желание сделать такую же выставку в любимых Мытищах – с огромной радостью готов рассказать о истории большой в маленьких чернильницах.

– *Леонид, благодарю вас за это интересное интервью. Со своей стороны искренне желаю вам успехов. Очень надеюсь, что в ближайшее время мы встретимся вновь на открытии нового проекта в Мытищах.*

– Спасибо.

Беседовала ЯНА КИБЛИЦКИ.

►